

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2

1998 год

Выходит 6 номеров в год

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

К 70 - летию Дома Плеханова

Обращение
К. Бато-Плеханова

Дом Плеханова:
1928-1998

Переписка
Н. С. Русанова

Воспоминания
В. О. Левицкого

Материалы
и документы ЦХИДК
о Г. В. Плеханове

Письма
А. И. Балабановой

Ф. И. Дан -
В. И. Засулич

Дневниковые записи
Р. М. Плехановой

Из семейной хроники
Плехановых

Учредители:
Федеральная архивная
служба РФ, Трудовой
коллектив журнала
«Исторический архив»

«История-Сервис» ©

Россия 129256,
Москва,
ул. Вильгельма Пика,
9, 4, корп. 2.
Тел./факс: 181-17-52

2001-2360/2

«ЖЕЛАНИЕ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ СТРАНЕ»

Письмо академика П. П. Маслова И. В. Сталину

Имя академика АН СССР Петра Павловича Маслова (1867-1946), видного русского ученого-экономиста, общественного и революционного деятеля, пользовалось широкой известностью в нашей стране в первой трети нынешнего столетия. Основные вехи его биографии до 1917 г.: редактор легальной марксистской газеты «Самарский вестник» (1896-1897) и журнала «Дело» (1916-1917), сотрудник журналов «Жизнь», «Научное обозрение», «Начало», «Наша заря», «Образование», «Современный мир» и ряда других изданий; постоянный участник заседаний Вольного экономического общества, посвященных земельному вопросу в России; авторитетный член меньшевистской фракции РСДРП.

Доклады и разработки, статьи Маслова по аграрной проблематике, публиковавшиеся в периодической печати, научных и политических сборниках, являлись предметом дискуссий на протяжении нескольких десятилетий. Фундаментальный труд «Аграрный вопрос в России» в течение 19 лет выдержал пять изданий, причем первые четыре вышли в свет в период 1905-1908 гг. Последнее, пятое, напечатанное в 1923 г., готовилось к переизданию Петром Павловичем, вероятно, в конце 20-х гг., в связи с принятым курсом на колLECTIVИЗацию, но, к сожалению, этот проект не был осуществлен¹.

В качестве независимого эксперта Маслов участвовал в 1906 г. в составлении «Объяснительной записки социал-демократической фракции Государственной думы к аграрному законопроекту», не ставшей, из-за последовавшего летом того же года распуска I Государственной думы, предметом обсуждения.

В 1910 и 1914 гг. появляются соответственно «Теория развития народного хозяйства. Введение в социологию и политическую экономию» и «Капитализм. Часть первая. Наемный труд и заработка плата», вызвавшие полемику с В. И. Лениным, С. Н. Прокоповичем, Г. Наумовым, Н. Череваниным.

Первая мировая война углубила раскол в рядах русской социал-демократии. Маслов, занявший оборонческие позиции, последовательно их отстаивает в работах «Экономические причины мировой войны», «Война и демократия», «Экономическое значение войны для России», «Либеральный империализм», «Идеология войны» и др., входит в коалицию научно-технической интеллигенции при Московском Военно-промышленном комитете, разрабатывавшей, наряду с другими, также и вопросы социально-ориентированной рабочей программы. С февраля 1917 г. и до октябрьских

¹ В предисловии к шестому, не вышедшему в свет, изданию П. П. Маслов отмечал, что аграрный «вопрос в русской литературе за истекшие тридцать лет выдвигался вследствие требований жизни в трех постановках. В конце 90-х годов и в начале текущего столетия, до начала первой русской революции, он ставился как теоретический вопрос о судьбах русского капитализма, о тенденциях развития сельского хозяйства при капитализме, об условиях борьбы крупного и мелкого хозяйства, о преимуществах того и другого...

В настоящее время аграрный вопрос стоит в совершенно иной плоскости: так как вопрос землевладения и землепользования разрешен в интересах трудового крестьянства, то проблема заключается в определении условий максимального развития производительных сил в сельском хозяйстве и в переходе его к социалистическому строю ... вопрос о борьбе крупного и мелкого хозяйства, о преимуществах того или другого теперь приобретает вновь большое значение, но не столько как вопрос борьбы мелкого и крупного капиталистического хозяйства, а вопрос о новых формах развития при новых социально-экономических условиях» (РНБ. АДП. Ф. 471. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1-2).

событий он принимает участие в работе меньшевистского ЦК РСДРП в Петрограде. После прихода большевиков к власти Маслов отходит от политической деятельности, ведет научно-педагогическую работу.

Публикуемый документ, на наш взгляд, представляет интерес не как еще одно свидетельство эпохи, в ряду многих отражающих проблему «большевизм-сталинизм-интеллигенция», а философскую - проблему личности, ее самопознания и самоназначения - когда привычная для обыденного сознания триада «власть-свобода-личность» выстраивается в обратной последовательности - «личность-свобода-власть», и, созидающая себя свободной, личность, сама, свободно, избирает направление, уровень и степень взаимодействия с властью. С этой точки зрения, судьба П. П. Маслова мало чем отличается от судеб В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского, Р. М. Глиэра, И. В. Курчатова, Б. М. Кустодиева, К. Г. Паустовского, А. Д. Шостаковича и многих других, составивших славу и гордость Отечества и видевших свою задачу не только в труде на себя и для себя. Характер поставленных ими целей, процесс их реализации неизбежно превращал таких людей в творцов и просветителей. Личные творческие победы, в конечном итоге, оказывались победами над тем злом, которое, с их точки зрения, олицетворяла эта, как и любая другая, государственная власть над свободным человеком. Судьба каждого из них, несомненно, во многом была, если не трагичной, то, во всяком случае, нелегкой, но таков был их философский выбор, и на том они стояли. А есть ли вообще у человека и человечества «простой» путь к самоосвобождению?

Архив П. П. Маслова поступил в дар ГПБ в 1958 г. от его вдовы, Ларисы Евгеньевны Габрилович-Масловой. Документ публикуется по авторизованному машинописному черновику (Ф. 471. Оп. 1. Ед. хр. 13) в соответствии с нормами современного русского языка.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Т. И. ФИЛИМОНОВА.

[1930-е гг.]¹

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович,
в конце седьмого десятилетия своей жизни, после пятидесяти лет со временем первого привлечения меня по политическому делу и, следовательно, борьбы за социализм, и, наконец, на шестнадцатом году существования социалистического государства, я чувствую себя попавшим в тупик. Ища выхода из этого тупика, я и обращаюсь к Вам как к генеральному секретарю партии и общепризнанному политическому руководителю.

Дело в следующем. Для меня, плохо или хорошо, но работавшего для и во имя социализма, видевшего и видящего смысл и цель жизни в борьбе за социалистический строй, сложились такие условия, при которых стала невозможна эта борьба, а следовательно, потерянся смысл жизни. Произошло же это потому, что уже пятнадцать лет, с тех пор, как я фактически порвал с меньшевистской партией, я «расцениваюсь» как меньшевик, и под этим углом зрения расценивается и моя работа. Чтобы Вам было понятно то трагическое положение, в которое я попал, я должен остановиться подробнее на эволюции своих взглядов за истекшие 15 лет и на отношении к коммунистической партии.

В искренности и правдивости моего обращения к Вам, мне кажется, нет оснований сомневаться не только потому, что после тридцатилетних преследований меня царским правительством и на седьмом десятике своей жизни мне нет никаких оснований быть неискренним, но и потому, что все сказанное мною подтверждается документами, глазным образом, печатными или ненапечатанными.

¹ Письмо датируется по содержанию. (1931 годому можно предположить)

В качестве одного из первых пропагандистов революционных марксистов в 80-х и 90-х годах я шел плечом к плечу с другими социал-демократами и «искровцами» до второго съезда партии¹. Своей брошюрой об аграрной программе, представленной ко второму съезду, где я критиковал программу «отрезков»², я начал полемику с Владимиром Ильичом, и эта полемика продолжалась до Стокгольмского съезда партии³. На этом и прекратилась бы полемика, если бы Тышко⁴ и Роза Люксембург⁵ в 1908 году не предложили мне и Владимиру Ильичу начать дискуссию об аграрной программе в польском журнале «Пшеглонд»⁶, перед съездом польской [социал-демократической] партии. Полемика снова вспыхнула. Таким образом, из-за одного аграрного вопроса в течение ряда лет велась ожесточенная полемика, которая, конечно, оставила глубокий след в памяти революционеров и, как видно из дальнейшего, вызвала очень сильное предубеждение против меня.

До 1918 года я был противником большевиков и оставался в меньшевистской партии, пока переворот Колчака⁷ не показал, что есть только две борющиеся силы — черная реакция и коммунистическая партия, что все остальные, промежуточные, партии только путаются в ногах борющихся и, в сущности, помогают реакции. Таким образом, со временем колчаковщины, когда были убиты колчаковцами и два моих ближайших друга, Маевский и Киреенко⁸, моя политическая ориентация определилась в сторону большевиков. Но в области экономики у меня были возражения, которые я формулировал в книге «Мировая социальная экономика»⁹. Моя критика «военного коммунизма» сводилась к критике непроизводительного потребления и непроизводительных затрат в эту эпоху.

В 1924 году я делал доклад в ВСНХ, где указывал на необходимость запрещения ввоза из заграницы предметов роскоши. Против меня выступал меньшевик А. Гинзбург¹⁰. Мой доклад не был напечатан, но зато был напечатан и употреблялся как учебник курс «Экономика промышленности» Гинзбурга. В этом курсе Гинзбург называет меня малютзианцем.

Далее, в августе 1925 года, еще не был объявлен «режим экономии», я выпускаю книгу «Основы экономической политики», в которой продолжаю настаивать на сокращении ввоза предметов роскоши и на увеличении ввоза средств производства за счет этого сокращения. Книга получила неблагоприятные отзывы не только потому, что при ее выходе не был опубликован декрет «режима экономии», но и потому, что она была написана (предполагаемым) меньшевиком Масловым.

В дальнейшем противоречие еще более обостряется. Между тем как экономическая политика все больше и больше шла в направлении сокращения непроизводительных расходов и увеличения ввоза средств производства, — на чем я все время настаивал с 1920 года, — между тем как я все безоговорочнее присоединялся к генеральной линии партии, мое положение, как писателя, сделалось совсем невозможным. Моя статья, данная для печати в 1928 г. в «Соц[иалистическое] обозрение»¹¹, в которой я доказывал, что неправильно утверждение меньшевиков о невозможности соц[иалистической] революции в одной стране не была напечатана потому, что была написана Масловым. Не говоря уже о других статьях, последняя моя работа — о проблеме распределения и размещения производительных сил, имеющая огромное практическое значение, т[ак] к[ак] она теоретически объясняет необходимость осуществляемого перераспределения производительных сил в сторону производства средств производства и

нового их размещения, - эта работа не печатается только потому, что она имеет актуальное значение и написана Масловым.

Так как для социалистического общества имеет значение производство потребительных ценностей, я еще в 1925 году обращался в Коммунистическую академию¹² с предложением обсудить вопрос о потребительном значении товаров, имеющий огромное значение для производства и, в особенности, для ввоза (до сих пор классификация ввозимых товаров в таможенной статистике происходит частично не по их значению для народного хозяйства, а по материалу, из которого сделан ввозимый предмет); на это предложение я даже не получил ответа потому, что его делал Маслов.

Понявши, наконец, каким препятствием моей работе на пользу Союза является моя сложившаяся репутация как меньшевика, я в 1931 году написал письмо в редакцию «Правды» о том, что я с 18-го года не состою в партии меньшевиков, но это письмо также не было напечатано.

Таким образом, я оказался в безвыходном положении: при всем желании я не могу быть полезным Советскому Союзу, хотя, несмотря на свои годы, еще могу пригодиться. Я понимаю, что сложившееся годами предубеждение против меня может помешать моему вступлению в коммунистическую партию, но, чтобы оно мешало быть полезным, - это едва ли целесообразно. Моя уверенность в том, что Вы, Иосиф Виссарионович, руководствуетесь только интересами социалистического строительства, побудило меня обратиться к Вам, чтобы найти выход из описанного мною положения. «Благополучное» проживание без пользы для социализма, осуществлению которого, правда, с ошибками, была посвящена моя жизнь, - для меня тяжело.

Даже в Академии наук меня боятся привлекать к какой-нибудь работе^a. Полагаю, что было бы небесполезно появление моих статей, посвященных вопросам развития советского строительства и курса экономической политики, переработанного сообразно потребностям современного хозяйства. Я уже достаточно стар, чтобы не страдать авторским самолюбием от ненапечатания моих работ, но желание быть полезным стране во время лихорадочной стройки во мне еще достаточно сильно, чтобы побудить меня искать выхода в обращении к Вам^b и просить предоставить мне возможность быть максимально полезным для социалистического строительства, отдать на это мои последние силы.

П. П. Маслов

Примечания

¹ «Искровцами» Маслов называет членов редколлегии первой общерусской газеты марксистского направления, нелегально издававшейся в 1900-1905 гг. (П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, Г. В. Плеханов, А. Н. Потресов, а впоследствии, в связи с возникшими в редколлегии разногласиями, на некоторое время в ее состав вошел Ф. И. Дан), и их сторонников в России. На II съезде партии (1903 г.) «Искра» была одной из 26 организаций РСДРП, участвовавших в его работе.

^a Далее автором зачеркнуто: «Много статей у меня пропало, и чрезвычайно обидно и едва ли полезно, если пропадет ненапечатанной моя последняя работа о распределении производительных сил; так нужная именно теперь, в эпоху капитального строительства. Полагаю, что, поскольку я известен некоторым кругам в Союзе и за границей как бывший меньшевик, было бы небесполезно...»

^b Далее в тексте зачеркнуто: «...и я убежден, что Вы сможете предоставить мне возможность...»

² Принятая на II съезде аграрная часть программы РСДРП предусматривала возвращение крестьянам выкупных и оброчных платежей; конфискацию с этой целью монастырских и церковных имуществ, удельных, кабинетских, принадлежащих царской семье имений; обложение особым налогом землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой; возвращение сельским общинам тех земель, которые были отрезаны у крестьян (так называемые «отрезки») в период реформы 1861 г. [КПСС в резолюциях... М., 1983. С. 64-65].

Включению этого положения в программу-минимум партии предшествовала дискуссия, участие в которой принял Маслов, уже тогда заявлявший, что возвращение «отрезков» является «мерой реакционной, закрепляющей кабалу мелких хозяев землевладельцам и лишь выгодной для последних, ... мерой неисполнимой во всей ее полноте, так как ведет к экспроприации огромного числа мелких собственников [Об аграрной программе Икса. - Ответ на критику нашего проекта программы В. Ленина. Женева, 1903. С. 12].

³ IV съезд РСДРП проходил в апреле 1906 г. в Стокгольме. Он получил название Объединительного, т. к. в ходе его работы удалось принять решение о слиянии, на основе Программы и Устава РСДРП, фракций большевиков и меньшевиков; в состав партии вошла организация «Социал-демократия Польши и Литвы», был выработан проект объединения с Латышской социал-демократической рабочей партией и Бундом.

Наибольшие дискуссии вызвал вопрос о пересмотре аграрной программы партии, в ряд положений которой необходимо было внести дополнения, либо существенным образом изменить в связи с продолжавшейся в стране Первой русской революцией.

Съезду были представлены несколько вариантов программы, в том числе Н. А. Рожковым, членами бывшей группы «Борьба», В. И. Лениным и П. П. Масловым; часть делегатов предлагала сохранить в прежнем виде принятую II съездом РСДРП аграрную программу, однако это предложение поддержки не получило. Проекты Ленина и Маслова, в той или иной мере включавшие положения всех рассматривавшихся IV съездом проектов программ, способны были повлиять не только на характер текущих событий, но и на ход и направление развития страны в исторической перспективе.

Предложения Ленина сводились к требованию узаконить право владения крестьянами захваченных ими в ходе стихийных выступлений частновладельческих земель; признать необходимой конфискацию всех церковных, монастырских, удельных, государственных, кабинетских и помещичьих землевладений. В случае победы революции и установления «самодержавия народа», говорилось в одном из пояснений к проекту, партия не станет настаивать на национализации земли, но поддержит стремления революционного крестьянства к отмене частной собственности на землю (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.12. С.239-270).

В основу принятой съездом резолюции по аграрному вопросу был положен, с дополнениями, проект «муниципализации земли», Маслова, предусматривавший передачу перечисленных выше (кроме находившихся в частном владении) земель демократически избранным крупным органам местного самоуправления. «Отчуждению» не подлежали мелкие землевладения, а минимальный размер «отчуждаемых» крупных земельных участков определялся теми же муниципальными органами. Выступая на съезде с докладом, Маслов особо подчеркнул, что используемое в его программе понятие «отчуждение» принципиально отличается от понятия «конфискация»: помещикам может быть оставлен такой же надел, как и крестьянам, или может быть дана (как это предлагалось на съезде Крестьянского союза) небольшая сумма денежного вознаграждения, необходимая для существования.

Таким образом, проект Маслова предоставлял возможность, не нарушая ставших традиционными для данной местности и народа форм использования земли, проводить аграрную реформу постепенно, одновременно осуществляя демократические преобразования общества: решение о передаче земли демократически избранным органам местного самоуправления предполагало введение демократической системы выборов; контроль за распределением земли и использованием земельной ренты позволял муниципальным органам действовать в интересах общества (и пролетариата, городского и сельского в том числе). Кроме того, снижалась вероятность кровавых столкновений, характерных для периодов передела земли, и естественным образом увеличивалось число сторонников демократического реформирования общества.

(Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М.-Л., С.37-39; Маслов П. П. Критика аграрных программ и проект программ. М., 1905; Аграрная программа с точки зрения интересов пролетариата. Доклад, читанный на общем собрании Общества взаимопомощи русских агрономов 20 ноября 1905 г. М., 1905; [Проект аграрной программы] - Партийные известия. [СПб],1906; Аграрный вопрос в России. Т. 1-2. СПб., 1905-1908. См. также: Филимонова Т. И. Из архива Г. В. Плеханова // Региональная политика. ИСЭП РАН, 1992. № 2. С.139-162).

⁴ Тышка Ян (наст. фамилия - Йогихес Лео) (1867-1919) - социал-демократ, один из основателей социал-демократии Польши и Литвы, член ее Главного правления; активный деятель немецкого революционного движения, участвовал в создании Коммунистической партии Германии. По приказу правительства Германии казнен в 1919 г. В описываемый период (1908-1910), совместно с Р. Люксембург, редактировал журнал «Przeglad Socjaldemokratyczny» («Социалдемократическое обозрение») 1902-1904, 1908-1910), на страницах которого и развернулась полемика. См. также: Политические партии России. Энциклопедия. М., 1996. С. 631-632.

⁵ Люксембург Роза (1871-1919) - одна из руководителей социал-демократии Королевства Польского и Литвы, лидер левого крыла немецкой социал-демократической партии, видный деятель II Интернационала. После Ноябрьской революции 1918 г. в Германии принимала участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. Вместе с другим ее основателем, Карлом Либкнехтом, по приказу германского правительства казнена в 1919 г. См. также: Политические партии России. Энциклопедия. М., 1996. С. 329-331.

⁶ См. примеч. 4.

⁷ Колчак А. В. (1874-1920) - адмирал, участник русско-японской (1904-1905) и Первой мировой войн. В ноябре 1918 г., когда в результате переворота, организованного в Омске Сибирским кадетским правительством и поддержанного представителями стран Антанты, была свергнута Уфимская дирекция, Колчак был назначен сначала военным и морским министром Сибирского правительства, а затем ему был присвоен титул верховного правителя Российской государства. После восстановления Советской власти в Иркутске, куда он бежал, в декабре 1919 г., по решению революционного комитета, Колчак был расстрелян.

⁸ Маевский Е. (наст. фамилия - Гутовский В. А.) (1875-1918) - социал-демократ, один из организаторов Сибирского союза РСДРП, впоследствии - меньшевик, сотрудничал в изданиях «Наша заря» и «Луч», «Дело». В годы Первой мировой войны, так же, как и Маслов, стоял на оборонческих позициях. Личность Киреенко установить не удалось.

⁹ Монография опубликована под названием «Мировая социальная проблема» в Чите в 1921 г.

¹⁰ Гинзбург А. М. (псевдонимы - Г. Наумов, Velox) (1878-?) - социал-демократ, активный деятель меньшевистского движения, некоторое время участвовал в работе Бунда. Сотрудничал в журнале «Наша заря», газете «Киевская мысль». В 1917 г. являлся членом Исполкома Витебского Совета рабочих и солдатских депутатов, как его делегат принимал участие в работе объединительного съезда РСДРП, созданного меньшевиками в августе того же года. Экономист. С 1922 г. занимал должность зам. начальника планово-экономического управления ВСНХ, с 1929 г. - зам. председателя Института промышленно-экономических исследований при ВСНХ. В 1931 г. осужден по делу Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков).

Имеется в виду курс лекций, читавшийся Гинзбургом в Институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова и изданный в 1925-1927 гг. в виде книги «Экономия промышленности». Ч. I-II.

¹¹ «Социалистическое обозрение» - вероятно, имеется в виду журнал «Социалистическое хозяйство», издававшийся в 1923-1930 гг. Институтом экономики РАНИОН.

¹² Коммунистическая академия - созданное в 1918 г. высшее учебное и научно-исследовательское учреждение, в структуру которого в разное время входили институты мирового хозяйства и мировой политики, аграрный, экономики, права, истории, философии и ряд других. Ее членами являлись виднейшие ученые того времени: Л. И. Аксельрод, О. Ю. Шмидт, М. Н. Покровский и др. Академия имела свои печатные издания и функционировавшие при ней научные общества. В 1936 г., по решению СНК СССР, Комакадемия была упразднена, а существовавшие на ее базе институты и общества переданы в ведение АН СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

Мыслитель, революционер, политик (А. А. Чернобаев).....	3
Обращение (К. Бато-Плеханов).....	4
Дом Плеханова: 1928-1998 (Т. И. Филимонова).....	5
НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ	
«Задача наша трудная». Переписка Н. С. Русанова с Г. В. Плехановым в 1898-1907 гг. (О. С. Кащавцева).....	12
К БИОГРАФИИ Г. В. ПЛЕХАНОВА	
«Мне не раз приходилось слышать Плеханова...». Из воспоминаний В. О. Левицкого (М. В. Пронина)	25
«В трофейных фондах выявлены...». Материалы и документы ЦХИДК о Г. В. Плеханове (С. С. Попова)	51
ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ	
«Политическое положение очень скверно». Письма Ю. О. Мартова к Г. В. Плеханову. 1906 г. (Н. А. Казарова)	62
«Поговорить с Вами является для меня не только желанием, но и потребностью». Письма А. И. Балабановой к Г. В. Плеханову. 1906-1914 гг. (М. В. Пронина).....	72
«Сердце тянет туда, где русский дух, где Русью пахнет». Письма Ф. И. Dana к В. И. Засулич. 1907-1916 гг. (Т. А. Богданова)	112
«Необходимо противопоставить революционной фразеологии - революционное мировоззрение». Переписка А. И. Любимова и Г. В. Плеханова. 1914-1918 гг. (Т. И. Филимонова)	149
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ	
Из семейной хроники Плехановых. 1924-1935 гг. (Д. А. Аманжолова)	169
«Желание быть полезным стране». Письмо академика П. П. Маслова И. В. Сталину. (Т. И. Филимонова)	173
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА	
«Я глубоко страдаю за французский народ». Дневниковые записи Р. М. Плехановой. 1939-1941 гг. (Н. А. Санников).....	179
ИЗ ИСТОРИИ ДОМА ПЛЕХАНОВА	
«На мою долю выпал счастливый лотерейный билет». Воспоминания Е. С. Коц (И. В. Смирнова)	207